

ТРЕТЬЯ ВСТРЕЧА С БАЛЕТОМ «ГРАНД-ОПЕРА»

ДАВНИЕ культурные связи России и Франции в наши дни обрели новое развитие. В обмене художественными ценностями, достижениями духовной культуры хореографии принадлежит едва ли ни самое значительное место. Артистов советского балета, как старых друзей, встречает Франция. В третий раз советский зритель рукоплещет балетной труппе «Гранд-опера».

Сегодня она предстала перед нами помолодевшей, ее украшают новые имена, яркие индивидуальности. Как и прежде, репертуар составлен из сочинений многих хореографов. Постановщиками выступают Ж. Ба-

ланчин, Р. Пёти, Д. Роббинс, Х. Ландер, М. Бежар.

Гастроли открылись балетом «Сильфида» Ж. Шнейцгоффера — Ф. Тальони.

Этот балет увидел свет рапы Большой оперы в 1832 году. Роль Сильфиды танцевала легендарная Мария Тальони.

Старинная шотландская легенда, лежащая в основе сюжета, с ее реальными и фантастическими образами, обретает в спектакле глубокий смысл, повествуя об извечной борьбе реального и идеального, мечты и действительности. Крестьянский парень Джеймс накануне свадьбы с простодушной и земной девушкой Эффи, влюбляется в дочь возду-

ха, крылатое существо Сильфиду. Пленительный образ пронисится между женихом и невестой во время свадебного танца, она зовет его в неизвестную даль. Джеймс покидает невесту, друзей и устремляется за Сильфидой. Но шарф, подаренный юноше колдуньей, овеивает тело Сильфиды лишает его полета, спадает легкие крылышки, Сильфида гибнет. Разрушена мечта, рассеяны в тумане мрачного леса иллюзии.

Сюжет передается в танце воздушно, легко, удивительно образно и действенно. Пьер Лакотт восстановил красоту, смысл и гармонию танцев, воссоздал ту особую атмосферу, без которой тускнеют краски

романтической хореографии. Огромную исследовательскую работу провел балетмейстер, воскрешая знаменитый балет. Он предстает в этом спектакле не только как талантливый хореограф, отлично знающий классический танец, его стиль, строгие законы, но и как ученый-исследователь — тонкий и вдохновенный. Художники М.-К. Мюссон и М. Фресне помогли П. Лакотту воссоздать внешний облик спектакля, а чуткий дирижер Э. Лоуренс органически соединить сценическое действие с простой, но проникновенной музыкой Ж. Шнейцгоффера.

В лице одаренной и трепетной балерины Гилен Тесмар постановщик нашел превосходную истолковательницу партии Силь-

фиды. Технически безупречный и музыкальный танец Тесмар кажется воздушным, легким, неслышным; подчиняясь теме, он то мерцает, как далекие звезды, то тает и как-то растворяется в туманной дымке. Красота, изящество внешнего облика актрисы воскрешают и сам образ М. Тальони. У Тесмар достойный партнер М. Денар (Джеймс). Его смелый танец, свободно льющийся, передает юношескую порывистость, одержимость, раскрывает сложные душевные борения. Яркие сценические портреты создали Ф. Зюмбо (Эффи) и А. Богрео (Герн). Прекрасно вписывается в общую картину первого акта па-де-де в мастерском и вдохновенном исполнении Клод де Вюльпиан и Ж. Намона. Художественная

полноценность спектакля во многом обусловлена искусством первоклассного кордебалета.

Завидное владение различными танцевальными стилями проявляет труппа и в современном репертуаре. Она прекрасно чувствует хореографию Баланчина в «Блудном сыне», где с подлинным драматизмом и экспрессией Жорж Пилетта исполняет заглавную партию. Труппе близок своей переливчатой пластикой Д. Роббинс (концерт Соль мажор М. Равеля), в спектакле которого с виртуозным блеском танцуют В. Пюлле и Ж. Гизерикс. М. Денар и Ш. Жюд проникновенным и точным исполнением главных партий в «Жарптице» М. Бежара помогают понять сложный и весьма противоречивый замысел хореографа.

Вечера одноактных современ-

ных балетов, как правило, французы заканчивают классическими описями, возвращаясь в них к нетленной красоте и возвышенности академического танца. «Этюды» Х. Ландера в талантливом истолковании труппы Большой Оперы — дифирамб красоте, изяществу, высокому артистизму. В этом великолепном хореографическом хоре замечательные «запевалы» — Н. Понтуа, С. Атанасов, П. Бар.

Балетная труппа Большой Оперы бережно хранит классические традиции, принципы национальной школы танца, ее поиски в сфере современной хореографии определяют пути развития балетного искусства всей страны. Советский зритель любит и ценит высокое искусство мастеров балета Франции.

Николай ЭЛЬЯШ.